
Андрей Любимов
Дракон, напиши мне правду

Диана Фурсова

Дракон, напиши мне правду

«Литнет»
2026

Фурсова Д.

Дракон, напиши мне правду / Д. Фурсова — «Литнет», 2026

Сильвия Мертен чинит старые книги, а дракон Эрнст Хаген зарабатывает тем, что пишет письма за других. Он приносит ей порванную карту. После прогулки к реке и поцелуя под аркой Сильвия уже думает о следующем свидании.И тут она в письме бывшего мужа встречает почти те же слова, которые Эрнст сказал ей у реки. Двенадцать лет назад Рудольф платил Эрнсту за признания, которые она до сих пор хранит.Теперь Сильвия хочет спросить Эрнста, что он чувствует сам. А ведь ещё недавно ей казалось, что она и так знает ответ.

© Фурсова Д., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Чужой маршрут 5
Глава 2. Два дня 8
Глава 3. Там, где не отмечено 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Глава 1. Чужой маршрут

Мужчина положил на стол карту, прижал ладонью оторванный угол и сказал:

— До завтра можно?

Сильвия отодвинула чашку подальше от бумаги.

— Можно забрать ее завтра.

— Замечательно.

— В таком же виде.

Он посмотрел на нее, потом на карту. Угол под его ладонью чуть сдвинулся, и между двумя половинами нарисованной дороги легла белая щель.

— А в другом виде?

— Послезавтра, после четырех.

В мастерской стояла тишина, нарушаемая только негромким щелканьем сушильной рамки. Сильвия ждала обычного объяснения, почему именно эта работа не может ждать. За последние две недели она слышала о двух юбилеях, одном внезапном отъезде и женщине, которая пригрозила больше никогда не показывать мужу семейный альбом. Альбом она принесла с вырванными листами, но виноватым заранее назначила переплетчика.

Новый посетитель не торопился спорить. Он убрал руку, и Сильвия смогла рассмотреть повреждение. Прямоугольники старой карты держались на тонком холсте. По стыкам карту складывали так, чтобы она помещалась в футляр. Холст на сгибах истончился, а один угол кто-то пытался укрепить клеем, который высох жесткой корочкой.

— Это вы? — спросила она, указывая на темное пятно.

— Я.

— Чем?

— Не знаю. На банке было написано: «Для надежного соединения».

— Соединило надежно. Теперь придется разъединять осторожно.

Он наклонился ближе. Правую бровь пересекала маленькая светлая полоска. Сильвия поймала себя на том, что смотрит туда, а не на испорченный сгиб.

— Вы говорите это с некоторым удовольствием, — заметил он.

— Только потому, что вы не обвиняете карту.

— Она не виновата. Ей лет двадцать.

— Тем более.

Он улыбнулся. Улыбка изменила его лицо сильнее, чем Сильвия ожидала: убрала деловую собранность, оставила усталую складку у рта и что-то почти мальчишеское в глазах. При этом мальчиком он, конечно, не был. Лет под пятьдесят, крепкий, в хорошем, но потертом у воротника коричневом плаще. На пальце виднелось тёмное пятнышко.

Сильвия взяла деревянную лопаточку и осторожно приподняла край холста.

— Клей надо размягчить. Потом снять старую подложку там, где она рассыпалась, поставить новую и высушить под ровным давлением. Если сложить раньше, сгиб опять поведет.

— Я могу помочь с сушкой.

Она подняла глаза.

Посетитель коснулся металлического наконечника лежавшей рядом линейки. По потускневшей поверхности прошла теплая полоса. Металл быстро нагрелся. Сильвия взяла линейку за другой конец и ощутила тепло.

Дракон.

Она поставила линейку на подставку.

— Спасибо. Но тепло не сокращает все сроки. Иногда оно только быстрее портит вещь.

— Я не собирался дышать на карту.

— Хорошо. Я не собиралась открывать окно и просить вас высунуться наружу.

Он рассмеялся негромко, без привычки занимать своим смехом всю комнату.

— Эрнст Хаген.

— Сильвия Мертен.

— Теперь я знаю, к кому больше не приходить со словами «до завтра».

— Приходите. Я буду отвечать честно.

Он снял плащ и повесил на свободный крючок у двери, будто наконец решил, что его не выгонят. Сильвия принесла чистый лист бумаги и положила рядом с картой, чтобы записать заказ.

— Для чего она вам завтра?

— Хотел пройти к Верхней башне. Брат подарил мне эту карту, когда я переехал в Риден. Я до сих пор не добрался до половины мест, которые он обвел.

На полях действительно были маленькие чернильные кружки. Возле одного кто-то нарисовал кружку, возле другого — неровную рыбу. Рядом с Верхней башней стоял восклицательный знак.

— На башню сейчас не подняться, — сказала Сильвия.

— Почему?

— Лестницу закрыли. Камни осыпались.

— На прошлой неделе мой сосед там был.

— До подножия дойти можно. Наверх никого не пускают.

Эрнст выпрямился.

— Он рассказывал, какой оттуда вид.

— Наверное, помнит прежний.

— Он описал, как ветер сорвал с него шляпу.

— Внизу тоже дует.

Они посмотрели друг на друга и оба улыбнулись. Сильвии понравилось, что он не стал немедленно защищать соседа и собственные планы.

— Есть другое место, — сказала она. — Старая каменная лестница за красильней. От нее видна излучина.

Эрнст провел пальцем по карте.

— Здесь?

— Нет. Правее.

— Тут тупик.

— На карте. На самом деле проход давно открыли.

— Значит, вы предлагаете мне отказаться от башни в пользу тупика.

— Именно. За ремонт карты я отвечаю. За вашу прогулку — нет.

— Придется рискнуть.

Сильвия записала его имя. Почерк у нее был мелкий и быстрый; она всегда оставляла между строками больше места, чем требовалось, потому что почти каждый заказ обрастал уточнениями.

— Восемь медных. Половину сейчас.

Он достал кошелек, отсчитал четыре монеты и положил на край листа. Не пытался добавить за срочность. Не попросил уменьшить цену из-за того, что сам способен нагревать металл. Это были небольшие достоинства, но после утренней заказчицы Сильвия оценила и их.

— А этот кусок где? — спросила она.

На месте маленького треугольника возле нижней рамки просвечивал холст.

— Должен быть в футляре.

Эрнст вытряхнул из кожаного чехла пыль и сухую травинку. Треугольника не оказалось. Он нахмурился и заглянул внутрь, как будто тот мог прятаться в складке.

— Я складывал ее на кухонном столе. Возможно, остался там.

— Если найдете, принесите завтра до полудня. Тогда я верну рисунок на место. Если нет, закрою утрату подходящей бумагой.

— Найду.

— Не обещайте за маленький кусок бумаги. Он может оказаться упрямым.

— Тогда скажу иначе. Я осмотрю кухню.

Сильвия выдала ему квитанцию. Пока он убирал ее, рамка за ее спиной щелкнула дважды. Она обернулась: один из зажимов отпустил край влажного листа. Пришлось быстро подхватить его пальцами, прежде чем он лег на соседний.

Эрнст сделал шаг к столу, но остановился.

— Что подержать?

Вопрос прозвучал так вовремя, что Сильвия даже не успела ответить привычное «ничего».

— Вот эту планку. Только не грейте.

Он придержал планку, пока она переставляла зажим. Их руки оказались рядом. У Эрнста были коротко подстриженные ногти и сухие чернильные следы в складках пальцев. Он не пытался перехватить работу, просто держал, как она попросила.

Когда лист снова был закреплен, Сильвия выдохнула.

— Все. Спасибо.

— Наконец пригодился без нагревания.

Он надел плащ и взял пустой футляр.

— Послезавтра после четырех, — повторил он.

— Да.

У двери Эрнст оглянулся.

— А лестница за красильней точно существует?

— Я была там в воскресенье.

— Это звучит убедительнее шляпы моего соседа.

Дверной колокольчик дрогнул. Сильвия вернулась к карте, расправила ее на столе и только потом заметила, что в заказе написала не «складная», а «старая добрая карта».

Она зачеркнула лишние слова. Затем подумала и оставила «старая».

Глава 2. Два дня

В пятницу Сильвия открыла мастерскую раньше обычного. За ночь старый клей под влажной прокладкой размягчился, и карту можно было осторожно отделить от холста. Она любила эту часть работы: еще не видно результата, зато уже понятно, что вещь удастся сохранить.

Первый сгиб поддался легко. На втором бумага начала тянуться вслед за тканью. Сильвия остановилась, добавила влаги кистью и оставила участок в покое. На соседнем столе ждал альбом Марты, а в корзинке у двери лежали две книжки, которые надо было вернуть владельцу до закрытия.

Марта явилась с теплой булкой в бумажном пакете.

— Ты опять не завтракала.

— Завтракала.

— Чем?

— Ты пришла слишком рано для допроса.

Подруга поставила пакет рядом с чашкой и заглянула через плечо.

— Карта?

— Карта.

— Я вижу. Почему ты на меня так смотришь?

— Потому что ты сейчас положишь на нее булку.

Марта отдернула руку и засмеялась. В свои пятьдесят два она могла часами объяснять ученикам, как обращаться с кистями, но чужую мастерскую воспринимала как расширенную гостиную. Сильвия давно перестала сердиться: просто убирала опасные предметы раньше, чем подруга успевала найти им применение.

Она достала готовый альбом. Марта заказала серый переплет с узкой желтой полосой вдоль корешка и теперь провела по нему ладонью.

— Вот. Именно такой.

— Не хочешь добавить цветок? Птицу? Собственное лицо в рамке?

— Хочу, чтобы мои ученики наконец поняли: пустое место тоже можно оставить пустым.

— Тогда не показывай им свой рабочий стол.

Марта открыла альбом на середине и проверила, удобно ли ложатся листы. Сильвия наблюдала за ней с тихим удовольствием. Марта выбрала переплет без ее подсказок и теперь явно была довольна.

Колокольчик над дверью звякнул, и в мастерскую вошел почтовый мальчик. Он протянул Сильвии сложенный лист с печатью соседнего города, дождался монеты и убежал. Она сразу узнала размашистые буквы Йонаса.

Сын писал коротко. Ему предложили место у мастера, который делал деревянные футляры для приборов. Рядом сдавалась комната на первом этаже. Он собирался посмотреть ее через две недели, в субботу, и спрашивал, приедет ли мать. Внизу было добавлено: «Фотографии, если найдешь, тоже привези. Те, где мы у реки. Хочу поставить на полку».

Сильвия улыбнулась и тут же нахмурилась.

— Что? — спросила Марта.

— Комната на первом этаже. Сырость наверняка.

— Он написал, что там сыро?

— Нет. Но первый этаж возле реки.

— Ты ведь еще не знаешь, возле реки ли этот дом.

Сильвия перечитала письмо. Про реку было только в просьбе о фотографиях.

— Хорошо. Этого я не знаю.

Она села за маленький стол у окна и начала ответ. Посоветовала проверить стену за шкафом, спросить о печи, уточнить, кто оплачивает зарядку ламповых стекол. Потом приписала, как лучше поговорить с хозяином, чтобы тот сразу понял: перед ним взрослый человек, который не позволит себя обмануть.

Марта, заворачивая альбом, тихо фыркнула.

— Что опять?

— Ничего. Ты только не забудь объяснить Йонасу, каким голосом произнести «я взрослый человек».

Сильвия опустила перо.

— Я помогаю.

— Знаю. Меня ты тоже иногда учишь разговаривать с моими учениками.

— Потому что ты жалуешься на них.

— А иногда я просто хочу пожаловаться.

Сильвия посмотрела на длинный ответ, потом сложила лист пополам, не запечатывая. До вечерней почты было время. Она успеет убрать половину советов. Или треть.

После ухода Марты мастерская снова стала тесной и рабочей. Сильвия поела булку, вымыла руки и вернулась к карте. Сгиб отделился. Она положила новый холст под рамку и выставила слабое натяжение, коснувшись пальцем нанесенной на дерево печати. Рамка отозвалась ровным тихим гудением.

Эрнст пришел без десяти двенадцать.

— Я успел?

Он держал маленькую коробочку так осторожно, будто нес яйцо.

— Если там кусок карты, да.

— Он был под хлебницей.

— Значит, всю кухню осмотрели.

— Не всю. Некоторые места лучше оставить для будущих открытий.

В коробочке лежал нужный треугольник. На нем сохранилась часть нарисованного моста и две буквы. Сильвия взяла его пинцетом, приложила к утрате и почувствовала привычное удовлетворение: край совпал почти без зазора. Она положила фрагмент на чистую салфетку.

— Подходит?

— Да.

Эрнст наклонился, но не навис над ее руками. От него пахло холодным воздухом и чем-то древесным. Сильвия заметила, что на этот раз он не снял плащ. Видимо, собирался сразу уйти.

Ей неожиданно захотелось задержать его хотя бы на минуту.

— Вы нашли еще что-нибудь под хлебницей?

— Три монеты и записку, которую искал с весны.

— Важную?

— Судя по тому, что я прожил без нее полгода, уже нет.

Сильвия засмеялась и чуть ослабила натяжение рамки. Левый зажим соскочил. Не тот, что вчера: этот давно плохо держал, и она все откладывала замену маленькой пружины.

— Подождите. Подержите край. Здесь, за дерево.

Эрнст поставил пустую коробочку на полку и взялся за планку обеими руками. Сильвия сняла слетевший зажим и придержала холст локтем. Выдвинула ящик и попросила Эрнста подать запасной.

— Какой? — спросил он.

— Тот, что слева.

— Их там четыре слева.

— С красной ниткой.

Он не мог отпустить планку, и оба это поняли одновременно. Сильвия на мгновение замерла, потом рассмеялась.

— Простите. Я привыкла разговаривать с людьми так, будто у них по три руки.

— У меня две. Даже в другом облике этот вопрос решается не так удобно, как вам хотелось бы.

Она сама достала зажим. Поставила его, проверила натяжение и отступила.

— Теперь можно отпустить.

На его пальце осталась белая полоска от давления. Сильвия вдруг захотела провести по ней большим пальцем. Вместо этого она убрала инструмент в ящик.

— Спасибо.

— Сегодня я уже знаю, что не надо ничего греть.

— Вы хорошо учитесь.

— Смотря у кого.

Он сказал это легко, без особого нажима, но Сильвия почему-то почувствовала тепло под воротником.

Эрнст забрал коробочку и пожелал ей хорошего дня. Уже после его ухода она обнаружила, что письмо Йонасу лежит незапечатанным возле чашки. Сильвия перечитала его, вычеркнула готовую речь для хозяина комнаты и оставила вопрос: «Во сколько тебе удобно меня встретить?»

Она не отправилась к почтовому ящику сразу. Сначала собрала со стола крошки, проверила, не осталось ли их возле влажного холста, и взялась за книжки, которые нужно было вернуть владельцу. В одной заказчик просил сохранить старую тесемку, хотя новая подошла бы лучше. Сильвия сначала собиралась переубедить его, потом вспомнила, как он держал эту потрепанную полоску между пальцами. Видимо, для него она была не просто застежкой.

Мастерица протянула тесемку в прежнее отверстие и закрепила с изнанки. Работа получилась менее нарядной, чем могла бы, зато именно такой, какую человек заказывал. Сильвия завернула обе книжки.

Сильвия взяла письмо сыну, надела пальто и вышла на улицу. До почтового ящика было двадцать шагов. Она опустила конверт и улыбнулась, вспомнив, сколько места занимали вычеркнутые советы.

Вернувшись, она занялась картой. До завтра успевала.

Глава 3. Там, где не отмечено

В субботу Эрнст пришел в четверть пятого, и Сильвия почему-то запомнила именно это: не в четыре ровно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.